

Странные дела

ЛЮБОВЬ.
БЕЗУМИЕ.
СВОБОДА.
И НЕМНОГО
ЧЕРТОВЩИНЫ.

ПСИХИАТРИЧЕСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ТЕАТР

ТЫ
ВСЁ РАВНО
СБЕЖИШЬ

ПРАВДА
ГДЕ-ТО
РЯДОМ

Вячеслав Ракитянский

Вячеслав Ракитянский

Странные дела

<https://litres.ru/74431453>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой столичный актер приезжает в провинциальный театр города N, где ему с ходу предлагают ведущую роль. Но радость омрачается тем, что абсолютно все предыдущие ведущие артисты погибали или бесследно исчезали. В городе N вообще творятся довольно странные дела, но молодой артист лишен предрассудков, он соглашается на роль и даже заводит роман с одной из артисток. Что ждет его после премьеры, остается только догадываться.

Книга уже написана, идет редакторская правка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вячеслав Ракитянский

Странные дела

Глава 1

Театр города N

Минут пять я топтал тротуар перед зданием театра, никак не решаясь войти внутрь. Нелепая конструкция напоминала наполовину зарытое в землю яйцо. Сходство дополняла приличных размеров трещина, которая начиналась у самого основания и по диагонали проходила по всему фасаду, как будто перед тем, как закопать яйцо в землю, его долго варили и скорлупа лопнула. Насладившись видом колонн и ступеней центрального входа, я решил обойти заведение и осмотреть его со всех сторон. Ничего примечательного — яйцо оно и есть яйцо... разве что с окнами.

Нужно было уже на что-то решаться, тем более я просто извёлся, прежде чем нашёл этот чёртов театр. И городок вроде небольшой — две улицы встречных, три поперечных... но, несмотря на это, прохожие, у которых я спрашивал адрес, собирали складки на лбу, смотрели куда-то вверх или вбок и, в конце концов, пожимали плечами. Все как один. В итоге театр оказался в самом центре города N — центрее не

бывает. «Сволочи, — ещё подумал тогда, — а говорят, что в глубинке люди добрее и отзывчивее, нежели в столицах. За руку доведут и перед входом поставят. Хрен там! Видимо, и сюда добрались метастазы урбанизации».

Я последний раз взглянул на потешную архитектуру, зыркнул по сторонам и направился к центральному входу. В вестибюле мечтательно спала тощая вахтёрша, посапывая острым носом. Когда я входил, то не заметил отсутствия дверного доводчика, и дверь за моей спиной оглушительно хлопнула и задребезжала. Я вжал голову в плечи, ожидая звуков падающего на мраморный пол разбитого стекла. Вахтёрша даже не вздрогнула; медленно приоткрыла впалые глаза, и мечтательность на её лице сменилась непробиваемым высокомерием.

— Дома тоже так хлопаете? Полюбуйтесь, вы же нам дверь сломали. Так и есть! Сломали!

Голос у неё был кухонно-дребезжащим и вместе с тем — властным. Она поднялась со стула и сделала несколько шагов в мою сторону, глядя вовсе не на меня, а на дверь, определённо высматривая следы урона.

В столичном театре, в котором мне довелось служить последние годы, двери не хлопали так громко и были снабжены доводчиками, поэтому я уже и забыл, как следует вести себя в подобной ситуации. Кроме того, меня там знали все служащие, а здесь... Только я на порог — и тут такая оказия. Вспомнив на мгновение о своей столичной жизни я тяжело

вздохнул.

Чтобы выиграть время, я повернулся и стал внимательно искать следы повреждений. У меня за спиной удушливо молчали, предпочитая не брать инициативу в свои руки. Я соорудил озабоченное лицо и дёрнул дверную ручку, проверяя прочность конструкции. В тот момент, когда я уже было собрался сказать, что всё, мол, нормально, одно из стёкол предательски вывалилось из разохшейся деревянной рамы и спланировало вниз. Время неимоверно растянулось, и я довольно долго следил за полётом стекляшки, пока она не ударилась о пол и не разлетелась на мелкие части.

— Вот ведь дрянь, — обречённо прошептал я.

— Давайте, поломайте нам всё тут... и так уже театр разваливается.

Я повернулся, собираясь решительно высказаться насчёт доводчика, но не успел и слова сказать. Вахтёрша стояла передо мной, истощённая и довольная, указывая тонким, как игла, перстом на рассыпавшиеся по полу осколки.

— Кто теперь будет это убирать? А стекло вставлять кто будет? Вы вот тут ходите, дверьми хлопаете и не думаете вообще... и даже представить себе не можете, сколько вас тут таких вот ходит.

Она театрально взмахнула рукой, характеризуя этим жестом всех входящих в двери яйцеподобного театра. При этом она некрасиво растопырила свои длиннющие пальцы. Так некрасиво, что меня передёрнуло. Но нужно было уже за-

кругляться с этой мизансценой. Я собрался с духом и начал говорить, стараясь сохранять остатки спокойствия.

— Пускай хозяйственник вставит. С первой полочки деньги верну. Собственно говоря, я к вашему главному режиссёру... к Звягину. Меня Андрей зовут. Я Кондратьев. Я ваш новый актёр... из Москвы.

Услышав название столицы, вахтёрша поморщилась.

— Понятно тогда...

Что там ей было понятно, я выяснять не собирался. Просто спросил, как пройти к Звягину. Она застыла в полной драматизма позе Аркадиной из «Чайки» и махнула рукой в сторону лестницы.

— Тама. По левой стороне будет дверь с табличкой. Дверьми там только не хлопайте, товарищ артист из Москвы. Я пообещал и зашагал по коридору.

Глава 2

Компот, футбол и семья Демиурга

Главреж Анатолий Петрович Звягин встретил меня приветливо и для начала попросил рассказать о моей предыдущей работе, о ролях, о желательных и нежелательных амплуа, о специфике столичной театральной жизни и так далее. Главный режиссёр оказался уже далеко не молодым, но достаточно живым и лучезарным персонажем; в течение всего разговора он не переставал улыбаться, всё время потирал пухлые ладони, чесал за ухом или тормозил волосы на затылке. Несмотря на полноту, он постоянно вскакивал с места и почти вприпрыжку расхаживал по кабинету. Из-за его нескончаемой мельтешни я вынужден был всё время крутиться на стуле и, в конце концов, чуть не свернул себе шею. Внезапно он оборвал меня на полуслове.

— Компоту хотите?

— Что?

Мне показалось, что я ослышался.

— Компоту. Софья Павловна замечательный компот варит. Вишнёвый.

Анатолий Петрович Звягин снова почухал себя за ухом и добродушно уставился на меня. Компоту я не хотел, кто такая эта Софья Павловна, не знал, да и знать не желал. Из всех работников театра я был знаком только с одним персонажем

женского пола. И что-то подсказывало мне, что именно она могла оказаться той самой пресловутой Софьей, готовящей замечательный вишнёвый компот. А с её рук я поостерегся бы пить даже водку.

Я вежливо отказался от угощения и ответил, что устал с дороги. Мне бы хотелось узнать, как обстоят дела с обещанным общежитием, забрать из камеры хранения сумку с вещами, устроиться и немного поспать. А после обеда зайти в театр, чтобы ознакомиться с предстоящей работой и заодно уже испить Софьиного компоту, если режиссёр так настаивает. Выслушав мои пожелания, Звягин на мгновение задумался и, блуждая взглядом по углам кабинета, спросил:

— Футбол вчера не смотрели?

Мне опять показалось, что я ослышался. Я даже потормошил пальцем в ухе. Меня начинала раздражать его манера говорить о посторонних вещах, в то время как нам нужно было многое обсудить. И ещё мне показалось, что собеседник мой совершенно меня не слушает. Я напомнил ему о своём вчерашнем времяпровождении, пытаюсь сделать это по возможности более тактично.

— Нет, футбол я не смотрел. Я сутки ехал в поезде.

Пожалуй, впервые за всё время разговора Звягин нахмурился и снова почесал за ухом. Посмотрел на меня и сказал:

— А зря.

— Что именно? Зря ехал?

Звягин не ответил, махнул рукой, обошёл стол и плюхнул-

ся в кресло. Снова его лицо расплоснилось в улыбке, и я уже испугался, что он начнёт пересказывать мне ход вчерашнего матча или предложит отведать замечательных рыбных котлет от звукорежиссёра. Но вместо этого он нажал на кнопку селектора и сказал в микрофон:

— Антоша, зайди, пожалуйста.

Затем Звягин откинулся на спинку кресла и, светясь улыбкой, уставился на меня. Я отвернулся в сторону и разглядывал вздувшуюся краску на стене кабинета, желая только одного — скорейшего появления Антоши. Время шло, Антон явно не спешил, и пауза затянулась. Изучив стены, я принялся за потолок, затем за оконную раму и, наконец, встретился взглядом со Звягиным. Он сидел всё в той же позе и с тем же выражением безграничного счастья на физиономии. Если бы он только что не мотался по кабинету, преисполненный непонятной мне радости, можно было подумать, что режиссёра хватил внезапный паралич. На всякий случай я решил проверить, жив ли мой собеседник.

— Странная архитектура у вашего театра, Анатолий Петрович. Он на яйцо похож, — произнёс я.

— Так и есть. Яйцо. Это своего рода символ... так сказать — от конкретного куриного к его квинтэссенции, к мировому пониманию этого предмета. В сущности, оно включает в себе четыре стихии: воздух, огонь, воду и землю. И достраивает всю эту схему до пятой — до эфира. А из эфира чёрт-те чего может родиться. В Вавилоне из яйца появилась боги-

ня Иштар. У греков — Елена. У древних египтян — Исида. Жрецы египетские ведь не кушали яйца... именно поэтому, да.

— Не знал, — ответил я, благодаря Создателя за то, что разговор пошёл не о футболе, который я терпеть не могу.

— Опять же... извечный вопрос, почти как у Шекспира: что первично — яйцо или курица.

Я пожал плечами, с трудом представляя себе аналогию вопроса о первичности яйца с вопросом Гамлета. Но спорить не стал. Тем временем Звягина понесло. Он рассказал и про Брахму, развившегося под яичной скорлупой, и про семя Демиурга, из которого якобы возникло первое яйцо. Я думаю, Звягин вспомнил бы и о Кощеевой смерти, не появившись в приоткрывшейся двери голова, покрытая рыжей всклокоченной шевелюрой.

— Вызывали?

— Антоша, зайди. Тут товарищ приехал из столицы. Будет у нас работать... надо бы пристроить на проживание.

Антоша, не заходя в кабинет, ещё больше вытянул шею и уставился на меня. Кивнул. Я тоже кивнул в ответ и посмотрел на Анатолия Петровича.

— Я пойду? — спросил я.

Тот утвердительно зажмурился и ещё больше растянул уголки рта, отчего его пухлые губы стали немного тоньше, а от разреза глаз к ушам виски исполосовали мелкие добродушные морщинки. Я постарался побыстрее покинуть каби-

нет, пока Звягин не вспомнил ещё что-нибудь эпически поучительное про яйца. Или про вчерашний матч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.